

МАССЫ И ЛИЧНОСТЬ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**А.В. Самсонова**

amimli@mail.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация

Аннотация

Представлена взаимосвязь роли личности и масс в социокультурной динамике общества. Рассмотрена психология масс, механизмы формирования ментальности, а также способы и границы влияния общественного сознания на становление отдельной личности

Ключевые слова

Массы, личность, толпа, социальные отношения, общество, социализация, поведение

Поступила в редакцию 22.11.2016

© МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2017

В гуманитарных дисциплинах понятие личности используют для отображения социальной природы человека, для рассмотрения его как носителя индивидуального начала, самораскрывающегося в контекстах социальных отношений [1]. Однако характер этих социальных отношений и процесс личностного становления включает массу нюансов и противоречий. С одной стороны, формами социальной адаптации являются социальный страх, конформность (податливость человека реальному или воображаемому давлению), имитация и подражание, которые способствуют стабильной основе общества и его сохранению [2]. С другой стороны, в этих формах практически нет места каким-либо личностным проявлениям. Ведь говорить о человеке как о личности можно лишь тогда, когда есть возможность наблюдать активные формы социализации, то есть, когда человек высказывает личную точку зрения, занимается творчеством или выполняет самостоятельную работу.

Виднейшим исследователем психологии масс французской школы социологии является Гюстав Лебон (1841–1931). В своем труде «Психология народов и масс» (1895) феномен массового сознания Лебон освещает по большей части в критическом ключе, то есть отождествляет массу с «толпой», «чернью».

«"Толпа", или "масса", — пишет Лебон, — это группа людей, собравшаяся в одном месте, охваченная избыточными чувствами, настроениями, стремлениями, готовая следовать за своим лидером. Рациональная сила не может совладать с разбушевавшейся стихией массового сознания» [3]. В толпе значительно понижаются все те уровни, которые в той или иной степени отражают личность — уровни интеллектуальной активности и критичности, ответственности и самостоятельности. А надличностные проявления — бессознательные, животные инстинкты — напротив, определяют главные проявления жизненной активности толпы — ее неуправляемость и неконтролируемость. Поэтому манипулирование поведением и формирование нужных манипулятору ментальных состояний человека в толпе осуществляется значительно проще, чем вне ее [4, 5].

Управлять толпой и контролировать ее способен лишь лидер, умеющий фасцинировать (влиять на воображение и волю человека с целью его психологического подчинения) толпу, трибун, апеллирующий к глубинным основам *homo duplex* (этим понятием французский социолог Эмиль Дюркгейм (1858–1917) определял человека) [6]. Человек — это двойственная реальность, в которой существуют, взаимодействуют и борются две сущности — коллективная и индивидуальная. При этом человек, *homo duplex*, является не просто двойственной системой, а системой ассиметричной, поскольку коллективное в ней полностью доминирует над индивидуальным.

Несколько иначе психологию масс понимал другой известный представитель французской школы социологии — Габриэль Тард (1843–1904). Он, как и Дюркгейм, считал социологию («чистую социологию») наукой, способной выявить законы, универсальные для всех типов обществ: архаических, традиционных, современных и т. д. Можно сказать, что в отличие от Лебона, Тард концентрировался не на массе, влияющей на отдельных ее представителей, а на личностях, влияющих на массу и общество в целом.

По мнению Тарда, основой развития любого общества является подражание — «*la societe, c'est l'imitation* — общество, в конце концов, есть подражание» [7]. Подражание способствует сохранению общества и распространяется на все существующие в нем практики, верования, ценности, которые воспроизводятся из поколения в поколение.

С помощью терминов «подражание» и «социальная имитация» Тард объясняет феномен сходства поведения в обществе: «Всякие сходства социального происхождения, замечаемые в мире общественном, представляют прямое или косвенное следствие подражания во всех его видах: подражания-обычая или подражания-моды, подражания-симпатии или подражания-повиновения. Подражания-обучения или подражания-воспитания. Подражания слепого или подражания сознательного и т. д.» [7].

Предположение о том, что подражание личности может являться механизмом формирования масс, побуждает нас к тому, чтобы обратиться к исследованиям представителя иной школы — психоаналитику Зигмунду Фрейду (1856–1939).

Первое, на что обращает внимание Фрейд в своей работе «Психология масс» (1926) — это исследования Лебона. Он справедливо замечает, что они хорошо раскрывают само явление массы и ее особенности — в частности, склонность к внушению и бессознательности, однако не предоставляют исчерпывающего описания того, кто внушает и кто манифестирует бессознательное массы — то есть личности трибуна или вожака. Также стоит отметить, что описание Лебона относится скорее к недолговечным массам — массам «образующимся наскоро из разнородных индивидов, объединенных преходящим интересом». Фрейд полагает, что характер революционных масс, в особенности Великой французской революции, оказал влияние на это описание. Этот тип недолговечных масс, собственно говоря, можно назвать толпой (в силу ее нестабильности, импульсивности, недолговечности). Однако существует и другой тип масс — «стабильных масс или

тех обществ, в которых люди проводят свою жизнь, которые воплотились в общественные институты». В собственных исследованиях Фрейд рассматривает в качестве исходного именно такой высокоорганизованный тип масс [8].

Яркими примерами таких высокоорганизованных масс являются церковь и армия, которые связывает единая иллюзия относительно их главы. В католической церкви таким главой признают трансцендентного (недоступного познанию) Христа, а в армии — главнокомандующего. Подразумевается, что оба одинаково любят всех, входящих в массу: «Он относится к каждому из индивидов, составляющих массу, как добрый старший брат, он заменяет им отца. Несомненно, что связь каждого индивида с Христом является и причиной их привязанности друг к другу. То же относится и к войску; главнокомандующий — это отец, одинаково любящий всех своих солдат, и в силу этого они объединены друг с другом товарищеской привязанностью» [7].

Фрейд также замечает, что в обеих этих искусственных массах каждый индивид привязан к другому и высшему объекту энергией Эроса (сексуальной энергией). Указание же на то, что сущность массы заключается в тесных сексуальных привязанностях, имеющих в ней, Фрейд находит в феномене, обратном коллективизму — в панике, которая возникает в том случае, если масса разлагается. «Ее основная черта заключается в том, что участники массы перестают внимать приказанию начальника, и что каждый человек заботится о себе, не обращая внимания на других». То есть, когда взаимные привязанности исчезают, на их месте образуется феномен противоположный всякому влечению — панический страх. Фрейд не рассматривает возможные причины этого страха, а рассматривает лишь его психологические проявления: «Когда индивид в паническом ужасе заботится только о самом себе, то это свидетельствует о том, что у него перестали существовать аффективные привязанности, уменьшавшие для него до этого времени размеры опасностей. Так как он противостоит теперь опасности сам, один, отдельно от всех, то, разумеется, он ее преувеличивает» [8].

Вспомним еще раз о таком явлении, как подражание, которое, с точки зрения Тарда, является основой всякого общества. Фрейд использует более обширный термин — идентификация. Как самое раннее проявление эмоциональной привязанности к другому человеку идентификация является, с точки зрения Фрейда, главным механизмом формирования человеческой массы. На индивидуальном уровне идентификация стремится к формированию своего «Я» по образцу другого человека, который принят за «идеал» (к примеру, ребенок подражает отцу). От идентификации через подражание (хочу быть таким как отец, чтобы понравится матери) переходим к вчувствованию, то есть пониманию механизма, благодаря которому возможно соприкосновение с душевной жизнью другого человека. В контексте формирования масс личность отказывается от своего идеала и заменяет его тем идеалом, который воплощается в «вожде» массы.

Отметим, еще один важный момент относительно масс. Фрейд считал, что свойства массового сознания создают картину очевидной регрессии, то есть возвращения духовной деятельности людей к более ранней ступени. Таковую

обычно находим у дикарей. Первобытную (примитивную) ментальность изучали такие специалисты по вопросам психологии и антропологии, как Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс и др. [9]. Более подробно этим вопросом занимался ученик Фрейда — Карл Густав Юнг (1875–1961). Он выделил в бессознательном человека индивидуальное и коллективное [10].

Индивидуальное бессознательное — это элементы, происходящие от инстинктивных процессов и приобретенные благодаря личному опыту (в том числе забытые, вытесненные, творческие содержания). Коллективное бессознательное — это содержания мифологического характера, свойственные человечеству в целом, так называемые архетипы поведения, в чистом виде присутствующие в фольклоре, мифах, легендах и др. Если индивидуальное бессознательное представляет собой материал, который мог бы находиться и в сознательном, то сфера архетипического вообще не может быть осознана, подвластна контролю воли. Поэтому архетипическое может проявиться, как и в личностном помешательстве, способствующим творческому подъему, так и в более агрессивных социальных формах, например, в качестве коллективного помешательства большой толпы, причиной которого может быть трибун, апеллирующий к бессознательному. Подобные случаи обладают исключительной заразительностью и практически непреодолимы, поскольку в моменты активизации коллективного бессознательного человек не принадлежит самому себе. В отличие от Фрейда и Лебона, Юнг считал, что личность в массе не уподобляется импульсивному животному, а возвращается к своим древним истокам, исключаям всякую индивидуальность [11].

Не будем пытаться объединить разные позиции мыслителей, а отметим главное. Общественное и индивидуальные сознания интенсивно взаимодействуют, в результате этого процесса осуществляется социокультурная динамика в социуме. Массовое сознание, с социально-философской точки зрения, интересно тем, что оно возникает на «пересечении» всех известных типов коллективного сознания: чувственного и рационального, обыденного и теоретического, абстрактного и художественного, созерцательного и связанного с волевыми действиями. Это, в свою очередь, определяет некоторые противоречивые свойства массы: разорванность, пористость, анонимность, безответственность, в то же время однородность, способность к быстрым и неожиданным изменениям.

Литература

1. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Особенности познавательной деятельности в социально-гуманитарных науках // *Философия и общество*. 2010. № 2. С. 90–104.
2. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. О ментальных основаниях общественной солидарности // *Социум и власть*. 2012. № 1. С. 98–102. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-mentalnyh-osnovaniyah-obschestvennoy-solidarnosti>
3. Лебон Г. Психология народов и масс / Пер. с фр. А. Фридмана и Э. Пименовой. М.: Академический проект, 2011. 238 с.

4. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Ментальное и физическое пространство. М.: Этносоциум, 2016. 144 с.
5. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. К истории вопроса о субъективном и объективном пространстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия, 2016. № 2 (20). С. 5–15.
6. Дюркгейм Э. Метод социологии / Общ. ред., пер. с фр., послесловие А.Б. Гофмана. М.: Наука, 1991. 576 с.
7. Тард Г. Законы подражания / Пер. с фр. Ф. Павленкова, 1892. М.: Академический проект, 2011. 312 с.
8. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я» / Пер. с нем. Я.М. Когана, И.Д. Ермакова. М.: Азбука, 2014. 192 с.
9. Губанов Н.Н., Губанов Н.И. Путь к категории менталитета в истории социального познания // Гуманитарный вестник. 2016. № 8 (46).
URL: <http://hmbul.ru/catalog/hum/phil/383.html> DOI: 10.18698/2306-8477-2016-8-383
10. Губанов Н.Н., Губанов Н.И. Функционирование менталитета в обществе: социокультурная гипотеза // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. Т. 5. № 4. С. 13–20.
11. Юнг К.Г. Символы трансформации / Пер. с нем. В. Зеленского. М.: АСТ, 2008. 736 с.

Самсонова Аида Владимировна — студентка кафедры «Информационная безопасность», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Научный руководитель — Н.Н. Губанов, д-р филос. наук, доцент кафедры «Философия», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

THE MASSES AND THE INDIVIDUAL: A SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

A.V. Samsonova

amimli@mail.ru

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article presents the connection between the roles the individual and the masses play in the social and cultural dynamics. We review psychology of the masses, mechanisms of mentality shaping, and the ways and limits of how social consciousness may affect personal development of an individual

Keywords

The masses, the individual, crowd, social relations, society, socialisation, behaviour

© Bauman Moscow State Technical University, 2017

References

- [1] Gubanov N.I., Gubanov N.N. Cognitive work specifics in social-humanitarian sciences. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 2010, no. 2, pp. 90–104 (in Russ.).
- [2] Gubanov N.I., Gubanov N.N. On the mental basis of social solidarity. *Sotsium i vlast'* [Society and Power], 2012, no. 1, pp. 98–102. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-mentalnyh-osnovaniyah-obschestvennoy-solidarnosti> (in Russ.).
- [3] Lebon G. *Psikhologiya narodov i mass* [Psychology of nations and crowds]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2011. 238 p. (in Russ.).
- [4] Gubanov N.I., Gubanov N.N. Mental'noe i fizicheskoe prostranstvo [Mental and physical space]. Moscow, Etnosotsium Publ., 2016. 144 p. (in Russ.).
- [5] Gubanov N.I., Gubanov N.N. The history of the space subjective and objective. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy], 2016, no. 2(20), pp. 5–15 (in Russ.).
- [6] Durkheim D. The Rules of sociological method. 1895. (Russ. ed.: *Metod sotsiologii*. Moscow, Nauka Publ., 1991. 576 p.)
- [7] Tarde G. Les Lois de l'imitation. 1890. (Russ. ed.: *Zakony podrazhaniya*. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2011. 312 p.)
- [8] Freud S. Massenpsychologie und Ich-analyse. 1921. (Russ. ed.: *Psikhologiya mass i analiz chelovecheskogo «Ya»*. Moscow, Azbuka Publ., 2014. 192 p.)
- [9] Gubanov N.N., Gubanov N.I. The path to the mentality category in the history of social cognition. *Gumanitarnyy vestnik* [Humanities Bulletin of BMSTU], 2016, no. 8 (46). URL: <http://hmbul.ru/catalog/hum/phil/383.html> (in Russ.). DOI: 10.18698/2306-8477-2016-8-383
- [10] Gubanov N.N., Gubanov N.I. Functioning of mentality in society: socio-cultural hypothesis. *Sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii* [Socio-Humanitarian Research and Technology], 2016, vol. 5, no. 4, pp. 13–20 (in Russ.).
- [11] Jung C.G. Symbols of transformation. 1922. (Russ. ed.: *Simvoly transformatsii*. Moscow, AST Publ., 2008. 736 p.)

Samsonova A.V. — student of Information Security Department, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Scientific advisor — N.N. Gubanov, Dr. Sc. (Philos.), Assoc. Professor of Philosophy Department, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.